

К ПРОБЛЕМЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ГУМАНИЗМА*

Аннотация: В статье предлагается логико-исторический анализ существующих подходов к решению проблемы о сущности гуманизма. Предлагается филоменологический подход к осмыслению гуманизма, рассматривающий последний как форму проявления любви человека к его собственной жизни.

Ключевые слова: гуманизм, человек, ценность, классификация гуманизма, филоменологический подход.

Современная ситуация демонстрирует несостоятельность человека стать «Творцом» и очевидную потребность состояться как «Человек». В связи с этим опять актуализируется проблема гуманизма.

Гуманизм – самое значительное и при этом наименее определенное понятие из идейного арсенала продолжающейся и поныне исторической эпохи. Многообразие интерпретаций говорит не столько о смысловой пустоте слова, сколько о той его магической притягательной силе, что властно побуждает мыслителей самоопределяться в попытках уловить его истинное значение. Концепции гуманизма – своеобразное связующее звено, соединяющее истины философов и реальную жизнь. История формирования понятия свидетельствует о сильных трансформациях этой категории: от оптимистических, жизнеутверждающих до пессимистических, умаляющих значимость человека-субъекта, от абстрактных до конкретно-прагматических.

Сегодня почти тривиальным выглядит понимание гуманизма (в самом общем виде) как приоритетного утверждения ценности человеческой личности, ее права на свободное и равное развитие всего потенциального комплекса возможностей. Однако общеизвестность данного факта не обесценивает значимость идей, высказанных классиками философии. Так, Ж. Маритен, пытаясь охватить «многогранность» гуманизма в наиболее емкой формуле, отождествил его с призывом к человеку «...развивать заложенные в нем возможности и творческие потенции, укрепить жизнь разума, чтобы он трудился, превращая силы физического мира в инструмент своей свободы» [1, 53]. А М. Хайдеггер написал, что гуманизм – это «озабоченность тем, чтобы человек освободился для собственной человечности и обрел в ней свое

достоинство» [2, 196]. В этом же «Письме о гуманизме» мыслитель заметил, что, смотря по трактовке «свободы» и «природы» человека, гуманизм оказывается разным, различаются и пути его реализации [3].

Да, для XX столетия характерно было господство мировоззрения светского гуманизма, главную идею которого определил Второй гуманистический манифест: «Всё, что существует, можно объяснить природными причинами, сверхприродное врождённое существовать не может» [4, 16]. К. Лемон отметил, что сущность натуралистического гуманизма состоит в отбрасывании всех форм веры во врождённое, сверхприродное, пантеизма, метафизического идеализма и считает высшей целью человека деятельность, которая направлена на достижение всего человечества и прогресса в этой единой жизни соответственно принципам разума, науки, демократии [5, 28].

Отрицая врождённую любовь к жизни, светские гуманисты считают, что для человека не существует никакой возможности выжить в целостности после такого разрушения, как смерть. Человеческая жизнь ограничивается только замкнутыми границами [6, 82], кроме того, не существует никаких гарантий того, что человек вообще представляет собой что-то особенное – в любой момент какая-либо мутация может создать лучший вариант, чем человеческий разум. Виктор Дж. Стенгер смело утверждает, что «будущие компьютеры не только превзойдут умственные и физические возможности человека, но будут бессмертными» [7, 188-189].

Очевидно, что принятое светскими гуманистами мировоззрение поднимает человека, но оказывается абсолютно не способным преодолеть собственный пессимизм. Как считает Е.А. Бертт: «Для мудрого планирования жизни необходимо смириться с тем, что мир не создан для человека, ничего человеку не должен, и те процессы, которые происходят в мире, никоим образом не зависят от человека» [8, 353]. Эту мысль разделяет К. Дерроу: «Смысл жизни человека напоминает смысл жизни головастика: проплыть как можно дальше, не умирая, или: бороться за жизнь, пока не придет смерть» [9]. Таким образом, путь объективной рефлексии превращает субъект во что-то случайное и тем самым превращает экзистенцию во что-то равнодушное и исчезающее. Не углубляясь в историософский экскурс трансформации

* © Дьяченко И.Н.

понятия гуманизма, необходимо признать, что действительно на протяжении столетий определение “гуманизма” вбирало в себя разное содержание, очерчивая свою ауру всевозможными определениями. Дифференцирование форм и функций гуманизма обуславливает разнообразие сформированных типологий [10]. В философии гуманизм выражается в форме течений, которые объединяются признанием жизненной оригинальности человека, феноменологической или онтологической интегральности, психологичности его природы и творческой субъективности в культуре, в жизни общества, с акцентированием внимания на том, что человеческая личность имеет право на свободное развитие.

В связи с решением проблемы “индивидуум – общество” гуманизм подразделяется следующим образом:

Гуманизм			
коллективный	индивидуалистический	либеральный	персонально-общественный

В аспекте предметного развития подразделение выглядит так:

Гуманизм				
эпистемологично-прагматический	онтологический	теистический	атеистический	этично-общественный
какой процесс понимания мира выясняет на основании опыта и активности разума человека	определяет человека наивысшим в бытии, в абсолютном смысле	определяет человека венцом творения	в котором человек занимает место Бога	трактует человека как центральную ценность Вселенной, признаёт приоритет человека перед миром вещей

Дж. Маритаер различает следующие разновидности:

Гуманизм	
Теоцентричный: признаёт Бога первопричиной и окончательной целью человека Имеет профиль: религиозно-эсхатологический	Антропоцентричный: приписывает человеку функции самосоздания (автокреативные) в аспекте онтологическом, морально-общественном. Имеет профиль: натуралистично-мирской (нерелигиозно-светский)

История антропологии, философии так его разделяет:[11]

Гуманизм				
персоналистический	аперсоналистический	христианский	статичный	активно-персональный
в котором внимание акцентируется на личности человека в отношении к нечеловеческому миру как на цели самой в себе, никогда не как средство (И.Кант), личности, вдохновлённой любовью и ценностями, которая открывает личного Бога бытием, которая открывает правду и призвание в себе, на личности, неограниченной жизнью в своём духовном измерении	ставит под сомнение особенное измерение человека, утверждая, что индивидуальная личность человека исчезнет; видит в человеке фигуру Бога (деификация), видит предмет религии в самом человеке. В процессе человечности – лишь результат труда и формации жизни в обществе, а в эволюционно-духовной жизни – образование базы; ставит под сомнение субъект человеческой жизни, которая есть лишь сумма структур	используя отличия христианской философии, такие, как августинизм, томизм, современные модифицированные части между ними; феноменология, экзистенциализм; подчёркивая достоинство человека как личности, усматривая источник гармонии в Творце	свойственный антропологии платоновской и пантеизму, мысли древнеиндийской, эволюционизму, процессуальному марксизму	сохранение жизни человека, счастье, самореализация, связанные с активной деятельностью (Августин)

В современном словоупотреблении гуманизм является одним из тех наиболее общих понятий,

которые претендуют на монопольное обозначение абсолютного нравственного блага, особенно в той части философских рассуждений, где речь идет о воплощении ценностей морали в социальной практике. При этом «гуманизм» выступает не просто как индифферентный синоним нравственности, но как ее специфическая трактовка, на первый план оттенки смысла, обусловленные применением именно этого, а не иного термина.

Итак, эволюция гуманизма в историософской литературе свидетельствует о том, что человечество все-таки не смогло преодолеть путь схождения от абстрактного гуманизма к конкретному и осуществить их синтез. Существующая типологизация видов гуманизма демонстрирует факт нашей близости в понимании гуманизма к мыслителям Древней Греции или гуманистам эпохи Возрождения, которым присуще было чувственно-конкретное видение гуманизма. Правда, благодаря капитализму и коллизиям современного мира, путь восхождения от чувственно-конкретного к абстрактному был проделан большой. Тем не менее, односторонность, ограниченность последнего оказалась причиной его низкой эффективности. Гуманизм стал причиной многочисленных трагедий и антигуманных актов в немыслимых масштабах.

При всем драматизме сложившейся ситуации, хотелось бы заметить, что весь предыдущий процесс горения человека «разрыхлил» душу человека – не в смысле изнеможения ее внутренних сил, но в смысле разложения того плотного, непроницаемого, нерасчлененного сгустка жизненной энергии, который называл себя «я» и «цельной личностью». Это разрыхленное поле личного сознания составляет первое условие для всхода новых ростков иного гуманизма, второе условие трансформации гуманизма связано с эпохальными изменениями самого человека. Гуманизм всегда стремился, прежде всего, помочь человеку сориентироваться в сложных и антиномичных социальных реалиях жизни. И сегодня, как никогда, современность требует нового гуманизма. Поисками заняты как западноевропейские, так и отечественные исследователи. Каждый мыслитель выделяет свой аспект видения указанного феномена [12]. При этом господствующая тенденция в трактовках нового гуманизма связана с признанием необходимости изменений внутренней природы человека, созданием условий, стимулирующих трансформацию человека. На новый гуманизм возлагают надежды на кардинальные изменения взглядов и поведения не только отдельных элитарных групп и слоев населения, но и на внедрение превращение его в органичную часть мировоззрения широких масс населения нашего мира [13, 214]. Идеи осуществления гуманистических

преобразований являются важной составляющей творчества Л. Мемфорда, Б. Рассела, А. Швейцера, Ж. Маритена, Э. Фромма, А. Печчеи, А. Кинга, И. Фролова, Н. Моисеева, Н. Лапина, В. Кузнецова, Е. Григорьева., Ж. Тощенко, Р. Яновского и др. [14].

Мы остановимся лишь на филоменологической парадигме гуманизма, согласно которой, *гуманизм – это форма проявления любви человека к своей собственной жизни.*

Гуманизм как феномен, связанный с сущностью человека, имеет и имманентную, и динамичную сторону, связанную с процессуальными и потенциальными сферами психики человека. В связи с этим в структуре концепции гуманизма кроме онтологического, гносеологического, социального и антропологического аспектов, следует выделить статический или социально-консервативный и динамический или личностно-поисковый.

Социально-консервативный блок гуманизма выполняет следующие функции:

- 1) гармонизирующие, т.е. несет порядок, стабильность, противодействует разлагающей силе автономного разума;
- 2) консервативные, т.е. защищает духовные ценности и святыни;
- 3) претендует на гарантирование своим приверженцам безопасности и безмятежности;
- 4) инновационные, т.е. осуществляет духовное обновление и прогресс.

Особо одаренные личности в порыве любви к жизни и человеку, осознавая причины и масштабы своих ресурсов, творчески раздвигают горизонты традиций, придают обществу открытый характер. Они принимают нисходящий поток духовных прозрений, и распространяют то, что им открылось в процессе познавательной-творческой деятельности. Перефразируя А. Бергсона, заметим, что порыв любви к жизни и стремление ее сохранить, создает множественность духовных традиций, каждая из которых – результат охлаждения и кристаллизации объективно существующего источника Света, горящего и в человеке.

Личностно-поисковый блок гуманизма стыкован с путем свободы и творчества. Творчество позволяет человеку преодолеть ориентацию на себя и стать личностью. Среди основных функций этого блока особо выделим созидательную, сориентированную на предзнаменование грядущего преобразования мира. Этот аспект гуманизма призван пробудить участие в человеке силы Духа и явить миру полнокровные формы жизни. Без сомнения пути творчества трагичны, поэтому личность должна иметь мужество идти к свету через все испытания, т.е. дерзать.

Словом, природа гуманизма связана не только со стремлением человека к свободе, к реализа-

ции права на самопознание, самоопределение и самосохранение, с сочувствием к обездоленным, но, прежде всего, с полузабытой в христианском мире добродетелью внутреннего дерзновения, обуславливающей и триумф, и трагедию гуманизма как проявление человеческой жизни.

«Тимос» древних, - доблесть искателей и ночных путников духа. Добродетель внутреннего дерзновения в нас есть добродетель солнечности, мужественная Андрэа (согласно Платону). Солнечность наша – начало самоутверждающееся и богоборствующее, как Израиль в ночи противоборствовавший Незримому, форма проявления начала религиозного, боготворческого, - очага единого внутреннего опыта, вечного «Да» Любви и Жизни, рождающегося из нашего непримиримого, прозябшего от холода и страха мнимого одиночества «Нет» любви неприемлющему миру. Человек в начале процесса самопознания и самореализации страдательно приемлет и священно запечатлевает нисхождение Божественного в многообразных формах, затем внутренне высвечивает человеческое из своего божественного и единосущего Логосу «я». Этот путь сопряжен с действием, страданием, пониманием, дерзанием, мужеством, самоутверждением, творчеством, прозрением в «я» микрокосма, восхождение к Я макрокосма – Богу и есть внешнее оформление сущности гуманизма.

Вся история человечества свидетельствует о том, что человек, в богоборстве отпавший от Единого, осознающий присутствие Его в нем, стремится преодолеть свою тоску по целому с Единым. Прежде всего это проявляется в его априорной любви к собственной, а значит и к Другой, жизни, в стремлении избавиться от страдания и смерти, от ада одиночества. Этапы этого пути-преодоления позволяют дифференцировать некоторые виды гуманизма: античный гуманизм, средневековый (сакрализованный), светский (обещательный) гуманизм, современный (глобализованный) или указательный. Несмотря на многочисленные типы гуманизма [11], всех их объединяет внимание к меньшему, к проявлению любого человеческого. Но при этом человек всех эпох гуманизма оказался не способным на самоограничение, без которого невозможно практическое (действенное) милосердие и консолидация на любом уровне.

Из утверждения солнечности нашей вытекает трагедия солнечности: забвение, отмежевание от самого Источника Света (Единого) светом своего горения. Как всегда много стремящихся к познанию и мало верующих и С-МИРенных. А сколько из тех, кто верит, хотят раньше знать и независимо от всех сохранить свою собственную жизнь, чем волить последнюю метафизическую волю своей. При этом, чтобы самоутвердиться в своей свободе, ищут способ перенести куда-то и на кого-то свою

ответственность и отдать кому-то свою и волю и свободу. Стремясь к единению, Любви и Жизни, человек использует методы, не позволяющие реализовать эти задачи, пренебрегая изменениями, которые произошли с ним самим.

Основой наиболее распространенных гносеологических «методов» является ум, и, связанная с ним, рациональность. И если человек слишком уверует в нем, он сведет тебя с ума, т.к. ум никогда ни в чем не уверен. Как следствие - интенсивная познавательная деятельность, накопление разнотрансовой информации, утончение и углубление личного сознания, дифференциация его, разрушение его единства, дезориентация человека в мире, хроническое сомнение, фобии, агрессия на фоне врожденной любви человека к своей собственной жизни и активизирующейся потребности сохранить ее в постоянно меняющемся современном мире. Замкнувшаяся в своих пределах личность, отдалившаяся от начала Единого, начинает своевольничать, еще сильнее тосковать по целому, ощущать вину и самоуничтожать себя. Одним из таких способов самоуничтожения является автобиографическая амнезия [16, 11]. Современный человек, спрашивая себя, отвечает: Где я? Где я? По себе я Возалкал. Я – на дне своих зеркал [15, 91].

Сегодня принцип «*fiu, ergo non sum*» наиболее адекватно отражает руководство в деятельности по спасению того, что можно еще спасти. Умопостигаемое самоопределение есть в своей сущности тяготение к сверхчеловеческому средоточию личного бытия. Гуманизм не существует вне человека. Стремление к сохранению жизни есть первоочередная цель каждого человека, каждого общества. Любовь – стимулирующая сила, необходимый принцип для его (человека) совершенствования, а исходя из этого, и основа высших гуманистических целей человека и всего общества. Именно любовь к жизни лежит в основе всех прогрессирующих человеческих отношений как интегрирующая сила, в противовес разрушительной силе – отвращению.

Любовь к жизни как врожденное свойство даёт человеку возможность найти в себе реальные и потенциальные, физические и познавательные способности для достижения разных целей и вместе с таким же врожденным свойством как свобода есть высшей гуманной целью.

Человечество с первого дня своего существования ищет разные формы для сохранения жизни, какими бы парадоксальными они не были. Даже изобретение всех запретов свидетельствует о любви к жизни. В современных условиях, когда одновременно, морфологические изменения человека сопровождаются целой когортой психологических признаков: более эволюционизированные индивиды характеризуются слабой нервной

системой, более высоким интеллектом, особенно невербальным, высоким уровнем креативных способностей, большим нейротизмом и предрасположенностью к депрессиям, интровертированностью, большей критичностью и склонностью к риску, смелостью в действиях, самодостаточностью и независимостью мышления, демократичностью, но не всегда низким уровнем агрессивности, сдвигом динамики суточной активности в сторону «совы», повышенной ранимостью и впечатлительностью, обостряет ощущение одиночества, усиливая любовь человека к своей жизни и активизируя страх ее потерять. Погружаясь в одиночество, человек боится не чего-то конкретного, что можно ликвидировать, скорее он ощущает страх одиночества, волнение и неуверенность в ситуации, и этого рационально преодолеть нельзя. Врожденная потребность в сохранении жизни толкает человека на поиски механизма психологической защиты психики от невыносимой тяжести «знания о собственном незнании». Активизировав поиск гарантий для сохранения жизни человека, гуманизм опять изменить свою внешность, заменив «парадоксальный гуманизм» гуманизмом, учитывающим этноментальные константы каждого этноса и филоменологические ценности.

Таким образом, перечисленные признаки можно рассматривать как разные характеристики единого процесса эволюции человека и гуманизма. Можно предположить, что человек в своем историческом развитии еще не достиг финиша, и его преобразование будет продолжаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маритен Ж. Интегральный гуманизм // Маритен Ж. Философ в мире. – М., 1994. – С. 53.
2. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 196.

3. Там же.
4. Humanist Manifesto. - Buffalo: Prometheus, 1980. – P. 16.
5. Corlis Lamont. The Philosophy of Humanism. - New York: Frederick Ungar, 1982. – P. 28.
6. Idid P 82
7. Victor J. Stenger. Not by desing. – Buffalo: Prometheus, 1988. – P. 188 – 189.
8. Edvin Artur Burt. Types of religions philosophy. - New York: Harper and brothers, 1939. – P. 353.
9. Clarens Darrow. The best of Humanism. – Buffalo: Prometheus books, 1973. - P. 154.
10. Corlis Lamont. The Philosophy of Humanism. - New York: Frederick Ungar, 1982. – P. 28.
11. Encyklopedia katolicka: B 12- th v. – Lublin, 1993. – T. vi: A - G. – S. 1311 - 1315.
12. Маритен Ж. Сумерки цивилизации // Работы Ж. Маритена по культурологии и истории мысли. – М., 1990. – С. 30 – 31, 36; Фромм Э. Иметь или быть. – М., 1876. – С. 176, 185, 190 – 194.
13. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985. – С. 214.
14. Андрущенко В., Губернский Л., Зуев В. Проблема гуманизма в современной философии. – К.: Глобус, 1994. – 63 с..
15. Иванов В. Родное и Вселенское. – К.: София, 1999. – С. 88 - 91.
16. Холмогорова Н., Гаранян Е. Эмоциональные расстройства и современная культура /psylib. Org. ua./ books/_ holga 01. htm.

I. Dyachenko

TO A PROBLEM OF ESSENCE AND SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS OF HUMANISM

Abstract: The article shows logical and historical analysis of existing approaches to the problem of the essence of humanity. A filomenological approach to the understanding of humanism, considers the latter as a form of human's love expression to his own life.

Keywords: humanism, person, value, humanism classification, filomenological approach.

УДК 004.38 : 7

Ерохин С.В.

ЦИФРОВОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ВЕБИЗМ*

Аннотация: Статья посвящена вебизму – одному из направлений цифрового изобразительного искусства (ЦИЗО), в отечественной литературе часто обозначаемому термином «сетевое искусство». Рассматривается процесс формирования направления в мировом и отечественном изобразительном искусстве, а также место вебизма среди других направлений цифрового изобразительного искусства.

Ключевые слова: алгоритмическая эстетика, цифровое искусство, сетевое искусство, пикселизм.

Термин «вебизм» (англ. webism) был впервые предложен в 1997 году Роднэй Чхангом (Rodney Chang) для обозначения направления цифрового изобразительного искусства, произведения которого предназначены для существования преимущественно в виртуальном пространстве и в первый раз экспонируются в Интернет. Соответс-

* © Ерохин С.В.